

Цифровой футляр студента: социолингвистические механизмы и коммуникативные риски

Научный руководитель – Кузьмина Елена Игоревна

Михайлова А.О.¹, Кашлева А.А.²

1 - Московский государственный институт международных отношений, Факультет международной журналистики, Москва, Россия, *E-mail: miss.anya2003@yandex.ru*; 2 - Московский государственный институт международных отношений, Факультет международной журналистики, Москва, Россия, *E-mail: kashleva90@mail.ru*

Современное высшее образование все глубже погружается в цифровую среду, формируя у студентов новый тип повседневности – жизнь в «цифровом футляре». Это понятие, восходящее к чеховскому образу добровольного затворничества, в контексте цифровизации приобретает новые смыслы: с одной стороны, технологическая вовлеченность открывает возможности для гибкого обучения, с другой – создает усложняющиеся риски социальной изоляции, эмоционального выгорания и снижения качества образования. Сегодня эту метафору можно использовать как интерпретацию современных форм социального изоляционизма: «от железной клетки» М. Вебера [3] до «цифрового футляра», что актуализирует риски, встающие перед молодежью в условиях цифровизации.

«Цифровой футляр» — это не только психологическое или социологическое явление, но также и социолингвистическая конструкция. Именно язык, дискурс и привычные способы коммуникации становятся теми механизмами, через которые цифровая среда формирует новые типы поведения и восприятия.

Так, доклад посвящен раскрытию феномена «цифрового футляра» студента как совокупности языковых, коммуникативных и социокультурных ограничений, которые возникают у молодёжи в условиях интенсивной цифровизации.

Исследование опирается на теорию языковой личности. Г.И. Богин определил её как человека с точки зрения его речевых поступков [2]. Классическую уровневую модель предложил Ю.Н. Караулов: 1) вербально-семантический уровень (владение обыденным языком, слова и клише); 2) лингво-когнитивный (концепты, идеи, картины мира); 3) мотивационный (цели, мотивы, культурные символы) [5].

Лингвистический подход можно дополнить социологическими теориями коммуникации, таким образом перенося изучение языковой личности в область социологии. Через призму символического интеракционизма (Дж. Мид) можно сказать, что языковая личность формируется через обмен значимыми символами, где язык выступает основой для развития «самости» и способности принимать роль другого [6]. Э. Гоффман развивает эти идеи через понятие «дисплей» — осознаваемую или неосознаваемую саморепрезентацию в коммуникации [8]. Дисплей всегда информирует окружающих о социальной идентичности носителя, содержит множественные коды информации (возраст, статус, этнос), может быть симметричным или асимметричным и проявляется на «стыках» социальных действий. П. Бурдьё, вводя концепцию языкового габитуса, показывает, что на речевой акт влияют внутренние факторы (склонность говорить определенным образом) и внешние условия — «структуры лингвистического рынка», которые налагают неформальные санкции или цензуру за отклонение от ожидаемой речи [7]. Язык здесь выступает формой символического капитала. Наконец, П. Бергер и Т. Лукман показывают, что язык является ключевым инструментом конструирования и поддержания социальной реальности: единые речевые практики удерживают «интерсубъективный мир» от распада [1]. Получается, что языковая личность формируется на пересечении индивидуальных привычек, социальных ожиданий и коллективно конструируемых смыслов.

Таким образом, можно говорить, что цифровая среда, уже имея определенные языковые паттерны коммуникации, способна оказывать влияние на языковую личность, «загоняя» ее в «цифровой футляр».

Эмпирической основой исследования выступил социологический опрос 180 студентов из 21 московского ВУЗа, выявивший особенности коммуникативного поведения: избегание оффлайн-взаимодействия, снижение глубины общения, зависимость от платформ и информационную перегрузку.

На основе анализа были выделены четыре типа языкового поведения студентов в цифровой среде:

- 1) «Цифровые аутисты»: Полное погружение в цифровую среду, замена живого общения виртуальным.
- 2) «Цифровые наивные»: Пассивное использование технологий, доверие официальным источникам.
- 3) «Цифровые аскеты»: Целенаправленный цифровой минимализм, ограничение использования технологий.
- 4) «Цифровые гиганты»: Осознанный контроль цифрового присутствия, фильтрация информации.

Формирование «цифрового футляра» несомненно влечет за собой коммуникативные риски. Такие как: обеднение языковой картины мира, поверхностность коммуникации, утрата сложного дискурса, манипулятивная уязвимость, шаблонность.

Таким образом, исследование показывает, что цифровизация трансформирует языковую личность студента на всех ее уровнях — от вербально-семантического до мотивационного, ослабляя ее рефлексивный потенциал. Цифровая среда, обладая собственными устоявшимися языковыми паттернами, формирует у молодежи новые дискурсивные привычки: фрагментарность речи, упрощение аргументации, зависимость от визуально-цифровых форматов и алгоритмическую стандартизацию высказываний. Результаты подчеркивают необходимость пересмотра образовательных стратегий высшей школы, чтобы помочь студентам «выйти» из цифрового футляра и сохранить способность к полноценной коммуникации.

Источники и литература

- 1) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медум, 1995.
- 2) Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
- 3) Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- 4) Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.
- 5) Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2003. 264 с.
- 6) Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: тексты. М.: МГУ, 1994. С. 217.
- 7) Bourdieu, P. Language and Symbolic Power. Harvard University Press, 1991. 302 p.
- 8) Goffman, E. Gender Advertisements. N.Y.: Harper & Row, 1976.